

**250 ЛЕТ ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ РОССИИ: УРОКИ РОССИЙСКИХ
МОДЕРНИЗАЦИЙ И ЗАДАЧИ ОБНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**250 YEARS OF FREE ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA: LESSONS OF RUSSIAN MODERNIZATION
AND TASKS OF ECONOMIC POLICY UPDATING
AND ECONOMIC THEORY**

С.Д. БОДРУНОВ

Первый Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

First Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В год юбилея Вольного экономического общества России автор осмысливает уроки экономического развития страны за 250 лет. Основные из них заключаются в следующем: материально-техническая база общественного производства является фундаментом экономического и социального прогресса; система экономических отношений и институтов должна стимулировать прогресс технологий, их постоянное обновление, развитие человеческого потенциал и обеспечение национальной безопасности. В XXI веке России необходимо материальное производство, основанное на высоких технологиях, прогрессе науки, образования и культуры. С учетом успехов и неудач модернизационных реформ в истории России и новых вызовов, с которыми сталкивается страна сегодня, актуализируется задача реиндустриализации с переходом к качественно новому уровню материального производства, являющегося базой формирования нового типа экономики – экономики знаний. При этом производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследования, поиск, передача и внедрение технологий становятся неотъемлемой частью современной производственной системы.

Abstract

The author interprets the lessons of the country economic development for 250 years in the year of the Free Economic Society of Russia's anniversary. The main ones are: the material and technical resources of public production are the basis for economic and social progress; the system of economic relations and institutions should encourage the progress of technologies, their constant innovation, the development of human potential and national security. In the XXI century Russia needs material production based on high technologies, progress of science, education, and culture. In the light of the successes and failures of modernization reforms in the history of Russia and the new challenges of the country, there is a consideration of the re-industrialization task with the transition to a new level of material production that is the basis for formation of a new type of economy – knowledge economy. The production takes form of «continuous inno-

vation»; research, search, transfer, and implementation of technology are becoming an integral part of the modern industrial system.

Ключевые слова: ВЭО России, уроки модернизации, материальное производство, экономическая политика, задачи реиндустриализации, экономика знаний, инновационное развитие.

Keywords: Free Economic Society of Russia, lessons of modernization, material production, economic policy, task of re-industrialization, economy of knowledge, innovative development.

Уважаемые коллеги!

250 лет ВЭО – это не просто юбилей одной из общественных организаций России. Это – основание для осмысления уроков нашего экономического развития, развития нашей науки, ее роли в обществе, нашей ответственности за состояние страны.

1. Уроки российских модернизаций

А она за 250 лет прошла непростой путь, знала взлеты и кризисы, прошла через многие реформы и революции. И наше сегодняшнее событие, естественно, подвигает к осмыслению *уроков нашего противоречивого развития*.

Для нас, специалистов Института нового индустриального развития, изучающего экономические процессы через, так сказать, технократическую призму, очевидно – **урок первый: в основе всех фундаментальных изменений в экономической системе России лежали качественные подвижки в технологиях материального производства.**

Опыт Российской империи, Советского Союза, когда в отдельные периоды, совпадающие с периодами индустриализации страны, в развитии многих технологий мы шли «стремя в стремя» с самыми передовыми странами мира, бесценен, и он показывает, что опорой прогресса *экономической системы* нашей страны является прогресс в *технологическом* развитии. И это не просто свидетельство исторических практик. Это еще и теоретически осмысленная классической политической экономией (в том числе –

отечественной), институциональном и рядом других направлений закономерность: *материально-техническая база общественного производства является определяющим, фундаментальным основанием экономического и социального прогресса*. И за забвение этого урока нам сейчас приходится расплачиваться технической отсталостью и деиндустриализацией.

* * *

История Государства Российского дает, однако, основания и для других выводов.

Вторым уроком нашей экономической истории я бы считал *вывод о необходимости формирования системы таких экономических отношений и институтов, которые не просто обеспечивают прогресс технологий, но и генерируют постоянные и мощные материальные (и не только) импульсы их обновления*.

Отечественная история знает, как хорошо известно, как позитивные, так и негативные примеры действия этого закона.

К числу первых можно отнести успехи тех модернизаций российской экономической системы, когда энергия общества и государства, соединенная с активностью частного предпринимателя, обеспечивала мощные импульсы *технического* развития и, на этой основе, роста производительности труда, качества производимой продукции и, далее, как следствие этого – прогресса в качестве жизни граждан и геополитической мощи государства.

Таковыми были знаменитые Петровские реформы, реформы, проводившиеся под эгидой Сергея Юльевича Витте, имя которого с гордостью носит возглавляемый мной институт, реформы Петра Аркадьевича Столыпина, опыт советских модернизаций.

Знает наша история и примеры *торможения* модернизаций вследствие сохранения консервативных институтов экономической системы и общественной жизни. Таковыми, тормозящими прогресс технологий, экономическое и социальное развитие, были институт крепостного права, система чрезмерно централизованного, бюрократического государственного управления в СССР; наконец, уже новейшая история постсоветской России дала нам

пример негативного влияния на экономику другой крайности – рыночного фундаментализма.

Нам нельзя и далее наступать на одни и те же «грабли» и реформировать экономику исходя из абсолютизации тех или иных теоретических догм. Уроки трансформаций (а их хорошо знают и не раз формулировали выдающиеся российские экономисты) свидетельствуют: **российская экономическая система** должна формироваться так, чтобы ее *отношения* и *институты* создавали максимально возможные стимулы для *технологического развития*, прогресса *материального производства* и *человеческих качеств*.

Если продолжить наш краткий анализ ретроспективы российской экономики, то **третий урок** контрапунктов ее развития относится уже к новейшей истории, и *его в полном виде еще только предстоит* сформулировать.

Дело в том, что XXI век поставил и глобальную, и отечественную экономику перед вызовом глубочайшего *противоречия*. Мы живем в мире, где многообразие и **сложность** технологических, институциональных и прочих изменений растут со *все большим ускорением*. Это создает все *большую* угрозу принципиальной непредсказуемости и не просто турбулентности, но дисперсии нашего бытия. С этим процессом все хуже справляются как механизмы саморегуляции свободного рынка, так и прежние формы государственно-бюрократического управления.

В экономике это противоречие проявляется в таких процессах, как мировые экономические кризисы, неконтролируемая финансовализация, центробежные тенденции, «восстания периферий» и т.п.; в социально-политической сфере – как рост консервативного фундаментализма, ввергающего нас в мракобесие средневековья – с одной стороны, фетишизация демократических процедур, разрушающая не только мораль, но уже и биологические нормы человеческого существования с другой.

Мир вплотную подошел к тем качественным границам, которые отделяют экономически состоятельное и, главное, нравственное бытие человеческой цивилизации от деградации.

И Россия в этом тренде – не исключение.

Спору нет, я, как и Гавриил Харитонович, да и, как думаю, все мы, находящиеся в этом зале, считаю: Россия должна возрождаться как мировая держава, и это будет благом и для ее граждан, и для государства российского, и для мирового сообщества. Но это не может и не должен быть колосс на глиняных ногах.

Российской экономике XXI века в первую очередь необходимо современное материальное производство, основанное на высоких технологиях, прогрессе науки, образования и культуры – так мы могли бы предварительно сформулировать неназванный выше **третий** урок отечественной истории.

А это значит, что нам необходима *система экономических отношений и институтов*, которая способна обеспечить *такую* траекторию развития общественного производства, человеческих качеств и государственной безопасности.

Позвольте на этом моменте остановиться несколько подробнее.

2. Вызовы новой индустриализации и задачи обновления экономической системы России

На различных форумах Вольного экономического общества России не раз подчеркивалось, в том числе и Вашим покорным слугой, что в нашей стране долгое время проводилась экономическая политика, имевшая, в принципе, верные *стратегические цели* создания современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те *средства*, которые были выбраны для ее достижения – прежде всего, сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления – вызвали стагнацию нашей экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Двадцатилетняя реализация *либерально-монетарной модели* привела к развалу производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня нашей зависимости от импорта – иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров.

При этом *вызовы*, с которыми сталкивается российская экономика и общество в последние годы, существенно *обострили* те

противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия экономической эволюции.

Сегодня перед экономическим сообществом и политической элитой стоит и возрастающе актуализируется задача поиска *новой модели экономического роста* и, можно даже сказать шире – *новой экономической доктрины, а также соответствующей социально-экономической стратегии.*

Безусловно, это осознается сейчас значительным количеством специалистов – как теоретиков, так и практиков. И мы сегодня с удовлетворением можем утверждать, что на смену модели, основывающейся на парадигме вульгаризованного постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом, имеет все шансы прийти новая модель, приоритетом которой является *индустриальное развитие* – на новой технологической и институциональной основе, настолько существенно отличающейся от той, на которой базируется, так сказать, «классическое» индустриальное общество, что можно говорить о переходе к особому этапу существования общества – этапу нового индустриального развития.

Для нас – это шанс.

Однако это – лишь шанс. И чтобы он был реализован, надо четко осознать, что другого пути нет.

Я готов утверждать, что нынешняя рецессия – в принципиальном плане – является следствием состоявшейся *глубокой деиндустриализации* нашей экономики.

Деиндустриализация, как явление, обратное индустриализации (т.е. – проникновению, «пронизыванию» народного хозяйства «нитями» индустриального способа удовлетворения материальных потребностей общества), снижает индустриальную насыщенность народного хозяйства через *деградацию всех основных компонент материального производства.*

Шире говоря, речь может идти об эффекте, который мы называем «эффектом **4де**»; его составные части – дезОрганизация *процесса производства* (снижение уровня организации производства и управления производством), деГрадация *применяемых технологий* (падение технологического уровня производства), деКвалификация *труда* в производстве, деКомплицирование (уп-

рошение) *продукта* производства. А неотделимыми следствиями при этом становятся деСтабилизация состояния производственных компаний, дезИнтеграция экономических связей и многие другие неприятные «де».

Более того, поскольку свято место, как говорится, пусто не бывает, на место национальной продукции в результате деиндустриализации экономики приходит *импорт*, занимая национальный рынок, и, становясь преобладающим способом удовлетворения потребностей населения, – вследствие дефицита товаров национального происхождения – становится средством «перекачки» его, населения, доходов зарубежным производителям индустриальных товаров и услуг, что, *в отсутствие баланса с индустриальным экспортом*, снижает устойчивость национальной экономики; это, в свою очередь, ведет к ее развалу, снижению социальной стабильности и т.д.

И опыт России последних двух десятилетий, к сожалению, подтверждает эту ситуацию.

Таким образом, России нужны серьезные *изменения в экономической стратегии, целях и средствах экономической политики.*

3. Что делать?

Пора радикально изменить курс. Необходимо *отказ от действующей экономической модели и переход к модернизации экономики через восстановление – в качестве приоритета – индустриального пути развития*, т.е. – необходим переход от *деиндустриализации* к *реиндустриализации*. Отмечу, что об этом мне доводилось говорить еще более десяти лет назад.

Главный тренд предлагаемого нами курса – реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, имеющая в виду *качественное обновление* технологической основы материального производства.

Отсюда вытекает, что реиндустриализация должна стать *механизмом* решения этой задачи, *базовой парадигмой* развивающейся, а не стагнирующей российской экономики, а *главной целью реиндустриализации*, или «*новой индустриализации*», как экономической политики, представляющей собой набор конкретных

мероприятий, должно стать *восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки* в качестве базовой компоненты, причем – *на основе нового, передового технологического уклада* – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач *в рамках модернизации России*. Осуществление *промышленной политики* через основанную на высоких технологиях реиндустриализацию – это единственно возможная экономическая стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию нашей экономики и вывести нашу страну в экономические лидеры следующих десятилетий.

Стратегической целью должен стать переход к *качественно новому уровню материального производства* в нашей стране.

Однако эта задача, при всем многообразии путей и механизмов ее решения, не может быть решена без выявления и разрешения неких ключевых, фундаментальных вопросов. В каждом из упомянутых выше основных элементов *современного материального производства* есть нечто общее, без чего оно существовать не может. Этот элемент, ключевое звено – *знания*. При этом важно учитывать, что современные знания появляются в процессе исследовательской деятельности, *познания* (научные знания) и становятся присущими индустриальному работнику в процессе его *научения* (образования). Более того, в современном обществе *наиболее эффективным способом превращения научных знаний в квалификацию труда является трудовая деятельность*, что в полной мере относится к *производственной деятельности* людей.

С этой точки зрения, именно поэтому успешное развитие **современного** (и особенно – **перспективного!**) **производства**, являющегося *материальной базой* формирования нового типа экономики – *экономики знаний*, являющейся в свою очередь, базовым атрибутом и экономической основой не общества услуг и спекуляций, а нового индустриального общества, невозможно без *глубокой его интеграции с образованием и наукой*.

На этом фундаменте должны выстроиться и все компоненты *производственного процесса*, и – *сопряженные с ним*. При этом

изменения в материальном производстве должны носить системный и целостный характер, коснуться всех элементов производственного процесса – и его организации, и его технологической базы, и его продукта, ну и, конечно, характера и качества индустриального труда.

И еще один аспект этой проблемы.

Наиболее значительное отличие современного индустриально-го производства от той стадии его развития, на которой впервые стали широко применяться меры активной промышленной политики, заключается в его **инновационности**, опирающейся на постоянное повышение, я бы применил такой термин – «знаниеемости» индустриальной деятельности. Безусловно, поток новых технологий существовал в индустриальном производстве всегда, играя в нем все бóльшую роль, – вспомним хотя бы известный тезис из политэкономии социализма о «постепенном превращении науки в непосредственную производительную силу». Конечно, и это подтверждает практика, данное явление «не привязано» к т.н. социалистическому общественному строю и социалистическому способу производства, а характерно вообще для индустриального общества. Но сегодня упомянутая «постепенность» превращается в «стремительность» и, далее, – в «непрерывность», что характерно для последнего времени, начиная с конца XX века, когда поток инноваций сделался непрерывным, а *непрерывное обновление линеек продуктов и разработка новых технологий – императивом эффективного функционирования производства*. Т.е. производство приобретает, я бы сказал, характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся *неотделимыми элементами современной производственной системы, частью производственного процесса*.

На национальном уровне необходимость в обеспечении этого потока инноваций ведет к формированию национальных *инновационных систем*, обслуживающих все стадии *инновационного процесса* – уже в масштабах национальных экономик. Нам, безусловно, при формировании стратегии реиндустриализации российской экономики следует обратить на это самое серьезное внимание.

Лишь реализация *такой* промышленной политики, основанной на экономической стратегии, доктринально опирающейся на парадигму перехода к новому индустриальному обществу, позволит выполнить не только текущие задачи – к примеру, локальную задачу импортозамещения, но и осуществить подлинную новую индустриализацию отечественной экономики и, на этой базе, модернизацию России.

Уважаемые коллеги!

Завершая свой спич, хочу сказать: сопряжение в моем выступлении теоретических посылов и практических задач исторической ретроспективы и актуальнейших проблем сегодняшнего дня – не случайно. Уроки прошлого дают ключ к поиску и ответов на вопросы настоящего, и оптимальных моделей будущего – и в практике, и в теории.

Именно такие задачи и стояли, и продолжают стоять перед Вольным экономическим обществом России.

При создании наше общество получило имя *императорского* и *вольного*. Казалось бы, здесь налицо активное противоречие: если наше сообщество императорское, то как оно может быть вольным?

Однако это противоречие *диалектическое*, предполагающее *единство полюсов*. Экономист, как никто другой, должен, с одной стороны, быть ответственным перед страной, государством, державой (а их символом в XVIII веке была императорская власть), а с другой – служить истине и только истине; быть «вольным» – свободным – в высшем смысле этого слова. Это две – принципиальных! – стороны *одной* медали.

Эти слова можно счесть чрезмерно пафосными, но я так не думаю. Бывают случаи – и наш юбилей из их числа – когда пафос, программность, «высокий штиль» не просто уместны, но – необходимы.

Перед всеми нами, коллеги, стоят весьма значимые задачи. И тем важнее нам быть ответственными перед страной и честными перед наукой в своих работах и рекомендациях, быть открытыми для новых теоретических поисков и осмысления новых практик.

*«Теория, мой друг, суха,
Но зеленеет жизни древо»,*

– эти слова Гете (в переводе Б.Пастернака) мы могли бы сделать одним из эпитафий нашей организации, которая «вечно зеленеет», встречая свою 250-летнюю годовщину. И если мы сумеем сохранить приверженность упомянутым двум принципам, мы будем как организация востребованы обществом и последующие 250 лет!

Спасибо!